

Рецензии

Стратегический партнерский диалог между Россией и Китаем: современное состояние, проблемы и предложения / Гл. ред. Титаренко М.Л., Портяков В.Я. М.: ИД «ФОРУМ», 2014. 520 с

Книга стала итогом двустороннего проекта, работу над которым возглавили Институт Дальнего Востока РАН и Институт китайско-российского стратегического сотрудничества Университета Цинхуа (КНР). В сборник вошли 43 научные статьи, из них 15 принадлежат китайским исследователям. Авторы представили широкую палитру мнений по вопросам взаимодействия двух стран на международной арене, истории сотрудничества России и Китая, их современному партнерству в сфере безопасности, военно-технической и научно-технической областях, в торговле и экономике, культуре и образовании. Весной 2014 г. книга была опубликована в Пекине на китайском языке, по содержанию издания отличаются друг от друга: в китайской версии больше статей китайских исследователей и меньше — российских¹.

В основу книги легли материалы международной научной конференции, которая состоялась в Университете Цинхуа в июне 2012 г. Сборник представляет обзор состояния двусторонних отношений перед сменой власти в Китае на XVIII съезде КПК и украинским кризисом 2014 г., оказавшим глубокое воздействие на отношения России с внешним миром. События двух минувших лет позволяют по-новому взглянуть на представленные в работе прогнозы и оценки.

Кризис на Украине подтвердил высокую степень устойчивости российско-китайских отношений к неблагоприятным внешним импульсам. В отличие от Запада, Китай занял нейтральную благожелательную позицию, воздерживаясь от политической критики и вмешательства во внутренние дела России. Как отметил М.Л. Титаренко, события 2014 г. создали в общественном мнении надежды на более близкое сотрудничество и взаимодействие: «Ожидания союзнического характера действий дипломатии двух стран порождаются и широко распространенным убеждением об общности судеб наших

стран, общности мирных устремлений и высокой близости стратегических национальных интересов России и Китая в деле обеспечения суверенитета, безопасности, территориальной целостности каждой из стран» (С. 515).

Китайские авторы на страницах сборника призывают воздержаться от создания союза. Они ссылаются на негативный опыт распада союзнических отношений СССР и КНР в 1960-е годы, отсутствие у Китая исторических традиций союзничества с другими странами, колебания российской элиты между европоцентризмом и поворотом на восток. Член Ученого совета АОН Китая Ли Цзинцзе признает, что союзничество 1950-х оставило о себе добрую память. «Однако необходимо видеть, что союзнические отношения того периода явились продуктом особых исторических условий, что с момента установления союзнических отношений в базовых основах связей двух государств стали исподволь накапливаться негативные, разрушительные факторы» (С. 20). По мнению ученого, требования поддержания идеологического единства привели к взаимным обвинениям, попыткам вмешательства во внутренние дела другого государства, поэтому переход от союзничества к расколу и взаимной неприязни был неизбежным. Сотрудник аналитического центра агентства Синьхуа Шэн Шилиан отмечает, что среди сопредельных стран союзником Китая может быть только Россия, однако обе стороны не готовы к такому сближению. «Китайско-российский союз может принести в международном плане много вреда. В конце концов, союз между Китаем и Россией сейчас невозможен, в нем нет нужды, еще более нет надежды на полный, всесторонний союз» (С. 197).

Вместе с тем китайские авторы признают важность укрепления связей с Россией на фоне перспектив сохранения долгосрочного (10–15 лет) преимущества в силе за США и относительной слабости новых развивающихся стран. Ли Цзинцзе указывает: «Даже если одна-

жды Китай по объему ВВП выйдет на первое место в мире, а Россия — на 5-е, данная стратегическая ситуация не претерпит коренных изменений. Иными словами, взаимная стратегическая опора и взаимодействие Китая и России являются величиной долговременной. Без России Китай может оказаться в одиночестве, ему будут не по силам большие дела. И, наоборот, без Китая Россия также может почувствовать себя весьма уязвимой, не способной к активным действиям» (С. 21).

Исследователь из Университета Цинхуа профессор Ху Аньган провел сравнение экономического роста Китая и России. Объективно признавая, что на фоне непрерывного роста Китая в последние десятилетия у России были спады, ученый пришел к выводу: «К 2030 г. семью крупнейшими экономиками мира будут Китай, Индия, США, ЕС, Бразилия, Япония и Россия» (С. 27). На этом фоне важной предпосылкой обеспечения развития России становится укрепление всесторонних партнерских связей с Китаем. В.И. Трифонов обоснованно указал, что предпринимаемые Россией усилия по расширению интеграционных связей с АТР и предпринимаемый Москвой «поворот на Восток» — это линия «всерьез и надолго», «хорошо продуманный, долговременный курс». (С. 61).

Заместитель председателя Общества исследования китайско-российских отношений Ван Хайюнь призвал две страны прилагать усилия для «общего возвышения», опирающегося на общность подходов к многополярности и демократизации международных отношений. Однако подобное «возвышение» окажется невозможным, если между партнерами будет недоставать доверия, и, тем более, если внешние силы смогут спровоцировать их на проведение политики взаимного сдерживания. «В Китае необходимо искоренить имеющие широкое хождение суждения о том, что «России нельзя верить». А в России — не допускать таких негативных тезисов, как использование России в качестве «сырьевого придатка», «ее окружение и вытеснение», «китайская экспансия»» (С. 65). Одним из вопросов, привлечших внимание китайских исследователей, стали перспективы взаимодействия создаваемого Россией Евразийского союза и ШОС. В частности, было высказано опасение, что после создания Евразийского союза Россия снизит интерес к сотрудничеству с Китаем и ШОС (С. 22–23).

Российские эксперты глубоко и подробно рассмотрели проблемы китайско-российского взаимодействия в ШОС (С.Г. Лузянин) и многосторонних форматах РИК и БРИКС

(С.В. Уянаев). Тему соотношения российского евразийского проекта и развития сотрудничества с Китаем поднял И.И. Абылгазиев. Важность этих исследований возросла после того, как китайский лидер Си Цзиньпин сформулировал идею «экономического пояса Шелкового пути», пролегающего через территорию Евразии в направлении Евросоюза. Темы участия Евразийского союза в «экономическом поясе Шелкового пути», а также подключения к участию в этом китайском проекте стран Центральной Азии, обрели несомненную актуальность.

Реализация этих планов требует новых идей и концепций. В статье Чжао Чанцина (Институт развития Евразии Центра исследования проблем развития при Госсовете КНР) «Сотрудничество в Центральной Азии как важная часть стратегического партнерства Китая и России» конструктивные предложения укреплять взаимодействие двух стран опираются на тезисы о том, что в регионе «в результате политики русского великодержавного шовинизма исторически накапливались неприязнь, экономическая слабость и военная зависимость», а странам Центральной Азии надоело жить на «задворках» у «хозяина» — России (С. 100). Концепции «русского великодержавного шовинизма» и «великоханьского шовинизма», построенные на рассмотрении современных реалий с точки зрения политики бывших империй, получили распространение в общественно-политической литературе двух стран во второй половине XX в. Однако возможность их использования при поиске ответов на вызовы XXI в. выглядит ограниченной.

К.В. Асмолов пришел к выводу, что на Корейском полуострове основные стратегические цели России и Китая совпадают, однако «для совместных экономических интересов в регионе время пока не наступило» (С. 161). Статьи об отношениях России и Китая с Евросоюзом (А.О. Виноградов) и США (А.С. Давыдов) неизбежно воспринимаются читателем через призму последствий украинского кризиса. Прежние «европоцентристские» мечты о едином экономическом пространстве России и Европы, равно как и о безвизовом пространстве, превратились в утопии, что непосредственно влияет на выбор внешних приоритетов развития России. Возникшие на фоне кризиса 2008 г. рассуждения о возможности оказания Россией и Китаем совместной финансовой помощи Евросоюзу, поскольку «РФ имеет непосредственную заинтересованность в сохранении хотя бы какой-то стабильности в зоне евро» (С. 126), похоронены политикой Запада по дестабилизации

ции рублевой зоны и ослаблению экономики России. По-иному воспринимается теперь и упоминание о прогнозе кризиса китайской экономики в 2013 г., при котором курс юаня упал бы с 6 до 8–10 за доллар, а 200 млн. китайцев потеряли бы работу (С. 135). Ничего подобного в Китае не произошло. Вместо этого в конце 2014 г. обвальное падение национальной валюты случилось в России. Китай постоянно сталкивается с прогнозами «неминуемого краха» своей экономики, власти страны прикладывают все усилия для того, чтобы не допустить их реализации. Изучение этого опыта не станет излишним для управленческой и экспертной элиты современной России.

Сотрудник Института международной стратегии Партшколы ЦК КПК Цзо Фэнжун отмечает: «После финансового кризиса 2009 г. Россия осознала важную роль Китая в развитии российской экономики, поверила, что экономический рост Китая не представляет угрозы» (С. 145). Украинский кризис и последовавшие за ним экономические неурядицы произвели сходный эффект, превратившись в стимул для дальнейшего сближения России с Китаем. Вместе с тем китайский автор сетует: «Некоторые люди опасаются, что Россия может превратиться в поставщика сырья, стать сырьевым придатком. В действительности это практическое проявление взаимодополняемости» (С. 146). Ускорение сотрудничества в области экспорта энергоносителей из России в Китай в 2014 г. показывает, что со стороны российской элиты эти опасения во многом были сняты. Однако опыт отношений России с Европой также продемонстрировал, что тесная экономическая взаимозависимость не гарантирует поддержания взаимного доверия. После украинского кризиса западные санкции были обращены против российского сырьевого сектора, обеспечивающего европейский рынок природным газом и нефтью.

В книге постоянно присутствует тема китайской миграции в Россию. Этот сюжет подробно рассмотрен А.Г. Лариным и А.И. Паньшиным. О необоснованности российских «страхов» часто упоминают китайские авторы, подчеркивая, что «освоение Сибири и Дальнего Востока невозможно без иностранной рабочей силы, проблема в усилении управления, а не в запретительных мерах» (С. 147). При ближайшем рассмотрении становится заметно, что корень проблемы не в иррациональных фобиях российской стороны, а в отсутствии четкой стратегии развития региона и финансовых возможностей для ее реализации.

При рассмотрении проблем двусторон-

него инвестиционного сотрудничества Л.В. Новоселова подчеркнула, что Россия оказалась «перед неотвратимым выбором: остаться на своей нынешней малоперспективной позиции поставщика сырьевых ресурсов для промышленной системы Китая, все дальше откатываясь от него по производственной технологической цепочке, или же активизировать сохраняющиеся пока еще неплохие позиции и наработки на отдельных направлениях фундаментальных научных исследований и современных технологий, включить их в экономический диалог с Китаем и тем самым попытаться использовать высокую энергетику его развития для диверсификации и реконструкции собственной экономики» (С. 334). В статье показано, что попытки расширения инвестиционного сотрудничества с Китаем сталкиваются с отсутствием богатого позитивного опыта в этой сфере (в прошлом две страны конкурировали друг с другом в борьбе за инвесторов из развитых стран), с утвердившимся в Китае мнением о неготовности России к сотрудничеству и распространены в России заниженными оценками экономических достижений КНР. Эти проблемы вышли на первый план после кризиса 2014 г., когда у России стало меньше возможностей получать современные западные технологии.

Обзорный доклад шести китайских ученых Университета Цинхуа (Ван Ци, Хуан Цюцзюй, Юнь Цзичжоу, У Баоянь, У Чаншэн, Цзинь Хайлань) посвящен перспективам сотрудничества в энергетической сфере. Последующие события подтвердили их прогноз о грядущей переориентации направления российского экспорта: «Западные страны под руководством США в политической, экономической и военной сферах не изменят своей установившейся политики — дальнейшее сжатие стратегического пространства России, что делает неопределенным дальнейшее наращивание энергетического сотрудничества России с западными странами и заставит Россию искать более стабильных стратегических партнеров в энергетическом сотрудничестве. Очевидно, что Китай в этом плане является одним из лучших объектов» (С. 300). Не менее примечателен содержащийся в докладе акцент на «культурных побудительных причинах» двустороннего энергетического сотрудничества. Был сделан вывод, что «российско-китайские культурные истоки послужат фундаментом, а европейская и американская техническая культура в качестве инструмента для возникновения, в конечном счете, новой структуры и формы мира, которые будут обусловлены взаимным стимулирующим развитием и совместным развитием» (С. 329). Здесь привлекает внимание не только

идея связи энергетической сферы с цивилизационными процессами, но и глубинная параллель с классической формулой Чжан Чжидуна «китайское как основа, западное как применение» (*чжун ти си юн*), в которой в качестве единой основы выступают «российско-китайские культурные истоки»

Проблемы цивилизационного выбора регулярно возникают на страницах сборника. Китайские авторы сожалют, что среди российской элиты нет «прокитайских» группировок и что в России недостаточно групп, настроенных доброжелательно к Китаю (С. 201). В будущих совместных исследованиях было бы интересно попытаться разобраться в том, насколько сильна в нынешней китайской элите «пророссийская» группировка и какое сопротивление ей оказывают китайские «вестернизаторы». М.Л. Титаренко, В.И. Трифонов и С.И. Уянаев полагают, что ситуацию нужно исправлять с обеих сторон, когда в России еще имеет хождение тезис о «китайской угрозе», а в Китае происходят рецидивы исторической полемики на тему «неравноправных договоров»; «когда во взглядах российской элиты все еще имеет место определенная недооценка восточного (а значит, и китайского) вектора, а в Китае в то же время встречается занижение роли и значения России в мировой политике в целом и для интересов КНР в частности» (С. 179).

В сборнике помещен ряд статей российских авторов, раскрывающих конкретные аспекты двустороннего взаимодействия — военное сотрудничество (П.Б. Каменнов), совместную борьбу против терроризма (Л.Е. Васильев, А.Ф. Клименко), сотрудничество в области нераспространения ядерного оружия (А.В. Болятко, А.Ф. Клименко). Общие проблемы экономического взаимодействия подробно рассмотрели В.Я. Портяков и А.В. Островский. Вопросы регионального двустороннего сотрудничества проанализировали М.В. Александрова и Ци Вэньхай, российские исследователи удели-

ли большое внимание развитию железнодорожного сообщения между двумя странами (С.Л. Сазонов, С.А. Тархов).

Многоуровневый характер российско-китайского взаимодействия удачно иллюстрируют статьи Н.Л. Мамаевой о современном развитии межпартийных связей и Г.В. Куликовой о продвижении народной дипломатии. В завершающем разделе о сотрудничестве в культуре и образовании авторы рассмотрели основные тенденции и достижения в этой сфере (А.С. Исаев, А.Л. Верченко), проблемы обучения китайских студентов в российских вузах (А.Г. Ларин, Ли Ли), выявили трудности в преподавании русского языка в китайских вузах (Хэ Хунмэй, Ма Бунин, У Сяоя).

Авторы сборника предложили искать идейную общность двух стран в теории евразийства (С.Б. Ульянова) и идеологии нового социализма (И.В. Карапетянц). Сотрудник — ныне директор — Института информации АОН Китая Чжан Шухуа рекомендовал активнее развивать взаимодействие между «мозговыми центрами», дабы ученые могли вместе осмыслить опыт преобразований, предложить новые подходы к международным проблемам, создать альтернативу западной интеллектуальной гегемонии. Можно согласиться с его мнением о том, что ученые «должны полностью доверять друг другу, смело и во весь голос заявлять о требованиях Китая и России, подчеркивать и отстаивать ту важную роль Китая и России, которую обе эти страны играют в международной финансовой и экономической жизни» (С. 462).

Модель открытого и творческого взаимодействия исследователей двух стран была в полной мере реализована на страницах сборника. Если атмосфера искренней заинтересованности в сотрудничестве прочно утвердится на уровне интеллектуальной элиты, позиции обеих стран на мировой арене станут сильнее. Совместная публикация стала уверенным шагом в этом направлении.

© 2015

Д.и.н. Ломанов А.В. (ИДВ РАН)

1. Чжун Э чжаньлюэ хобань дуйхуа: сяньчжуан, вэньти, цзяньи [Китайско-российский стратегический партнерский диалог: современное состояние, проблемы, предложения]. Гл. ред. Ван Ци. Пекин: Чжунъян бяньи чубаньшэ, 2014. — 583 с.